

Джо не сводил глаз со спины Мелии, пока та не скрылась в комнате.

Он вышел наружу.

Старик окликнул его:

— Стой! Куда это ты собрался?

— Дрова рубить.

Старик погладил бороду:

— Какие ещё дрова? Сходи, поставь сосновые свечи в ванную и зажги их.

Джо недоумевал:

— Зачем?

Старик вспыхнул:

— Сказано — сделай, не рассуждай!

Он поправил одежду и поднялся.

— Я к старосте. Пока не вернусь, приведи всё в порядок, понял?

— Да, да, да, — буркнул Джо, раздражённо кивая.

— Поручение выполни обязательно!

— Знаю уже!

Перед уходом старик пнул его.

— Эй! Ты чего? — вскрикнул Джо, уворачиваясь.

Старик с непривычной нежностью произнёс:

— Хороший мальчик.

Джо с силой захлопнул дверь.

— Сосновые свечи, — бормотал он, направляясь к шкафу. — Почему именно сосновые?

— Хотя, — вспомнил он лицо Мелии, прекрасное, как только что распустившаяся роза, — красные розы были бы уместнее.

***

В ванной клубился пар, вода в горячем источнике была кристально чиста, и, как и говорил Джо, никого не было.

Мелия погрузилась в воду, наслаждаясь, и закрыла глаза.

В помещении было тепло и пахло — аромат сладковатый, но густой, навязчивый.

Такая атмосфера навевала сонливость.

Почти заснув, Мелия вдруг услышала шум внизу.

— Где она?

— Наверху. Она просто обычная путешественница, ничего подозрительного.

Мелия встала из воды. Стихия воды соскользнула с её тела, и она быстро надела одежду.

— Чёрт возьми, — прошептала она.

В тот же миг дверь распахнулась. Мечи в руках мужчин не успели взметнуться, как их накрыла волна обжигающей воды.

Короткие волосы Мелии развевались, она стояла, подобно богине войны, торжествуя.

За водяной завесой она осталась сухой, без единой капли.

— Благодарю за гостеприимство, — улыбнулась Мелия.

Водяные струи, повинаясь движению её пальцев, рванули в толпу.

— А это — мой ответный подарок. Не забудете его никогда.

Водяной шквал обрушился на людей с невероятной силой. Вооружённые мужчины были сметены, а Мелия даже не промокла.

— Спасибо за ваш источник, — сказала она, послав им воздушный поцелуй, схватила чемодан и прыгнула со второго этажа.

Попутный ветер смягчил падение, и она приземлилась мягко.

Долина Драконов была уже недалеко. В этот миг небо и земля погрузились во тьму, а просветы между горными пиками светились.

Мелия с изумлением наблюдала за этим. Всё казалось сном, и она почувствовала, как тело наливается свинцовой усталостью.

В глазах потемнело, и сознание отступило.

Старик нанёс китовый жир на её лоб.

— Смотри, — бормотал он в болезненном исступлении, — как похожа! Она — вылитая Фантинсна! Принесём её в жертву Богу Драконов — и проклятие падёт! Мы вновь обретём его милость!

Староста согнул руку Мелии на груди и возложил ей в руки охапку красных роз.

— Великолепна. Бог Драконов непременно возлюбит её, — благоговейно произнёс староста.

Жители деревни, столпившиеся на коленях вокруг алтаря, ликовали, словно узрели явление божества.

В свете факелов открывалась жуткая картина: среди них были лишь юноши и девушки, не достигшие двадцати лет, да дряхлые старики, будто вот-вот рассыпятся в прах.

Каждый, перешагнувший двадцатилетний рубеж, начинал стремительно стареть. Но ужас был в том, что смерть не приходила.

Таково было проклятие Бога Драконов — вечная жизнь и мимолётная молодость.

— Бог Драконов! — Старик пал ниц, воздев голос в исступлённой мольбе. — Селение Сет приносит тебе эту жертву! Она — точь-в-точь как та женщина, что триста лет назад ранила твоих детей! Возможно, в её жилах течёт та же кровь!

— Вездесущий Бог Драконов! Узри же её!

Ветер крепчал.

Алтарь под Мелией заструился лиловым сиянием.

Все замерли в ожидании явления Божества.

Из Долины Драконов донёсся протяжный, тяжёлый рёв.

Свет у входа в долину становился всё ярче, ослепительней.

Теперь все разглядели: это было пламя.

В следующее мгновение их лица опалило жаром.

Тёмно-багровый огонь вырвался из ущелья, залил небо.

Над деревней Сет стало светло, как днём.

Сияние алтаря, обрета почти физическую плотность, окутало Мелию.

Из него выпорхнул угольно-чёрный дракон.

Жители деревни склонили головы, глаза их наполнились слезами.

Затем появился второй чёрный дракон.

Всего вылетело одиннадцать.

И тогда раздался чистый, высокий, протяжный зов.

Истинный властелин наконец показался из-за гор.

Лунный свет струился по его серебристой чешуе, слепя глаза.

Старик смотрел, не веря, рот его беззвучно открылся.

— Нет... нет! Этого не может быть! — вырвался у него вопль.

— Что с вами?!

— Нет! Я видел Бога Драконов! Я видел его! Бог Драконов — красный дракон! Красный!

Староста, бледный от гнева и ужаса, прошипел:

— Тогда кто же это?!

Старик закричал:

— Остановите его! Это жертва для Бога Драконов!

Несколько юношей, стоявших ближе всех к алтарю, в панике бросились стирать с него ритуальные знаки.

Холодный свет вспыхнул в глазах серебристого дракона.

Он не пошевелился, но один из чёрных драконов рядом с ним выдохнул пламя.

Трое не успели вскрикнуть, обратившись в горстку пепла.

Сила была смертоносной и безжалостной, но при этом — хирургически точной. Никто, кроме этих троих, не пострадал.

В воздухе поплыл запах горелого мяса, щекоча ноздри.

Такова была абсолютная, подавляющая мощь.

Мелия лежала в лиловом сиянии. Тёмный, зловещий свет падал на её слегка бледное лицо, делая его прекрасным.

— Эта принадлежит мне, — раздался холодный, величавый женский голос, исходивший от серебристого дракона.

Это была... королева драконов!

— Ваше Величество! — Старик пополз к дракону, голос его сорвался на хрип. — Она — жертва Бога Драконов! Умоляю, ради самого Бога Драконов, не трогайте её!

Королева тихо рассмеялась:

— А какое мне до него дело?

Её осанка и взгляд излучали безраздельное презрение.

Старик остолбенел: он не ожидал, что она столь пренебрежительно отнесётся даже к Богу Драконов.

— Ваше Величество, — староста залился слезами, — ради сотен жизней в деревне Сет, пощадите её!

Королева рассмеялась громче.

Смех оставался женским, но драконий рёв оглушал.

— Она ведь не по своей воле здесь, верно?

Староста замялся:

— Принести себя в жертву Богу Драконов — высшая честь для женщины.

Тихий, слабый голос Мелии раздался у него за спиной:

— Но вы ни разу не спросили, жажду ли я этой чести.

Если она не ошибалась, всё дело было в том аромате — он ввергал в беспамятство.

Она попыталась встать, но магический барьер преградил путь.

Услышав её слова, королева рассмеялась ещё веселее.

— Видите? Вот она — человеческая милость. Жизни сотен в деревне — это жизни. А жизнь этой девочки — уже нет.

— Всё равно она наша жертва! — взвыл старик.

— Неуважение к монарху моего рода? Жаждешь смерти? — ледяным тоном осведомился тот самый чёрный дракон, что испепелил троих.

Старик уставился на него с ненавистью, цвет его глаз стал блекнуть, выцветать.

В следующее мгновение его поглотило пламя.

Чёрный дракон презрительно фыркнул:

— Контроль сознания. Неужели он всерьёз полагал, что этот жалкий трюк подействует на драконов?

Мелия подавила волну изумления.

Если контроль сознания на драконов не действует... Каковы были бы её шансы в схватке с одним из них?

Ответ был очевиден: нулевые.

Даже будучи мастером двух стихий — воды и ветра, единственным за последнее столетие, кого ставили в один ряд с Фантинской, — она не смогла бы победить.

Убить одного дракона? Возможно. Двух? Едва ли. Но вырваться отсюда? Невозможно.

Одиннадцать чёрных драконов, каждый из которых не уступал ей, и королева, чья мощь была непостижима.

Лишь сейчас Мелия в полной мере осознала, чего стоило Фантинске убить короля драконов в самой Долине, отрубить ему рог и уйти невредимой.

На фоне этого легендарного подвига разрушение духовной основы казалось сущей мелочью.

— Да, она ваша жертва, — неспешно произнесла королева. — Но вы не спросили её согласия.

— Я предлагаю тебе честный выбор.

<http://bllate.org/book/15104/1411618>